

Глава 35. Удар по больному

Домой, в поместье семьи Ло, Цзянь Аньжань вернулся только к двум часам дня.

Он едва успел отдать рюкзак экономке, как к нему, радостно виляя хвостом, подскочил пёс с любимым плетёным мячиком в зубах.

Маламут — вожак в тройке «снежных дурачков». В щенячьем возрасте эти собаки — просто дар небес: мощные лапы, пушистая шерсть, круглая голова и пухлое пузо. Когда такой зверь несётся на тебя, он больше всего похож на катящийся меховой ком.

Настроение у Аньжаня было паршивым. Он отобрал у Сяо Цяна игрушку, дал её понюхать, а затем нарочно забросил на высокую полку стеллажа. Сяо Цян бросился следом, но достать не смог; он заскулил от досады, завертелся на месте, размахивая хвостом, точно метлой.

Экономка, видя страдания щенка, поднялась на цыпочки, сняла мяч и вернула его владельцу.

— Сяо Цзянь, если у тебя не ладятся дела, не стоит срывать злость на Сяо Цяне, — укоризненно заметила она. — Ему всего три месяца, он совсем ещё ребёнок.

Пёс, словно подыгрывая, повалился у ног Аньжаня. Уткнув морду в передние лапы, он жалобно заскулил.

Цзянь Аньжань понял, что перегнул палку. Он подхватил щенка на руки и, заглядывая в его блестящие глаза-бусинки, пробормотал:

— Прости меня, глупо вышло. Не злись, давай мириться?

Сяо Цян обиженно отвернулся.

Пришлось применить тяжёлую артиллерию: Аньжань прижал его к себе, принялся ерошить шерсть на макушке и заискивающе зашептал:

— Ну всё, виноват, каюсь. Больше не буду тебя дразнить. Хочешь вяленую говядину? Твою любимую?

Щенок мгновенно оживился. Куда только делось напускное безразличие! Он упёрся короткими лапками в плечо хозяина и принялся неистово облизывать лицо Аньжаня. Обиды были забыты.

Сказано — сделано. Аньжань достал упаковку лакомства, надорвал край...

— А-у-у-у! — учуяв аромат мяса, пёс издал самый настоящий волчий вой.

— Ну и обжора же ты! — Цзянь Аньжань нежно щёлкнул щенка по носу и принялся скармливать ему кусочки говядины. Сяо Цян довольно развалился у него на руках, наслаждаясь безраздельным вниманием.

Ло Вэй, вошедший в дом в этот момент, застал именно эту идиллическую картину. Мужчина невольно улыбнулся. Пёс, почуяв запах хозяина дома, тут же соскочил с дивана и, виляя всем телом, кинулся под ноги Ло Вэю.

Щенок быстро усвоил иерархию в доме: Ло Вэй был главой стаи, а Цзянь Аньжань — тем самым добросердечным кормильцем, который только ворчит для виду.

— Ах ты, маленький подлиза! — рассмеялся Аньжань и подошёл к Ло Вэю. — Спасибо за сегодня. Ты меня очень выручил...

— Я же говорил: я твоя опора. Я защищу тебя и не дам в обиду, — Ло Вэй ласково потрепал юношу по волосам. — Но и ты хорош! Попал в такую переделку и хоть бы слово сказал. Если бы я сегодня не заехал в офис с проверкой, твою репутацию втоптали бы в грязь.

— Я не думал, что Ци Сяопин зайдёт так далеко. Не ожидал, что он окажется настолько бесстыжим, — пробормотал Аньжань. — Думал, всё ограничится сплетнями да мелкими пакостями.

— Теперь-то понял? — спросил Ло Вэй.

— Понял, — Аньжань виновато опустил голову.

— И что именно ты понял?

— Что если случается беда, не нужно корчить из себя героя-одиночку. Надо сразу идти к тебе, советоваться и просить помощи.

Ло Вэй удовлетворённо кивнул. Но Аньжань всё равно выглядел расстроенным.

— Когда Ци Сяопин пристал ко мне в первый раз, я хотел позвонить тебе, но...

— Что «но»?

— Я же взрослый человек. А взрослые должны сами решать свои проблемы, а не бегать к тебе по каждому пустяку.

— Но эта ситуация была тебе явно не по зубам!

— Откуда ты знаешь? Я ведь даже не попробовал... — не унимался юноша.

Ло Вэй, раздосадованный этим упрямством, вдруг обхватил Аньжаня за талию, притянул к себе и почти усадил на колени, угрожающе прошептал:

— Ещё раз так сделаешь — выпорю.

Аньжань хотел было возмутиться, но от этой полушутливой угрозы где-то глубоко внутри разлилось странное, доселе незнакомое тепло. Покраснев, он поспешно вскочил на ноги.

— Такого больше не повторится. Честное слово!

— Вот и славно, — Ло Вэй кивнул, а потом, спохватившись, сам смутился. — Послушай... я... это просто...

— Я понимаю, — Аньжань решил разрядить обстановку. — Ты просто выполняешь свой долг старшего.

— Хорошо, если ты так считаешь, — Ло Вэй с облегчением выдохнул. — Ты всё ещё хочешь вернуться в отдел концепт-арта на стажировку?

— Конечно! Почему нет? Я ни в чём не виноват, совесть моя чиста, а свой хлеб я зарабатываю талантом! — патетично воскликнул Аньжань.

— Но Ци Сяопин...

— Пусть только попробует сунуться! — отрезал Аньжань. — Когда у меня за душой ничего не было, я не побоялся пойти против Ло Нина. А теперь у меня есть ты, да и семья Цзян на заднем плане, хоть от них проку и мало, но всё же тыл.

Ло Вэй, глядя на этот воинственный и в то же время очаровательный вид, едва сдержал порыв снова прижать его к себе. Аньжань, не заметив странного блеска в глазах мужчины, подхватил Сяо Цяна на руки.

— Дядя, давай завтра вместе отвезём Сяо Цяна к ветеринару? Пора делать прививки, да и документы нужно оформить. Расписаться бы...

— Что сделать?! — Ло Вэй едва не поперхнулся кофе.

Аньжань, высоко подняв щенка над собой, серьёзно пояснил:

— Сяо Цян растёт не по дням, а по часам. Надо поскорее получить паспорт на собаку. Оформить на нас.

«Ах, регистрация пса...» — осознав, куда его занесли собственные мысли, Ло Вэй поспешно закивал. В глубине души заворчалось странное чувство. Почему «регистрация» в его голове тут же превратилась в «бракосочетание»?

Это был опасный сигнал. Ло Вэй знал: он давно пообещал себе, что между ними ничего не может быть. Только отношения наставника и подопечного. Но сердце... сердце предательски колотилось, а рассудок пасовал перед желанием близости, не имеющей ничего общего с родством.

Ци Сяопин рвал и метал. Раскаяние жгло его, но это было не то благородное чувство, что ведёт к исправлению, а едкая злоба проигравшего.

Он и представить не мог, что тот мужик, который его отметелил — водитель Ло Вэя. И уж тем более не ожидал, что Цзянь Аньжань — какой-то там «дальний родственник» могущественного магната. Их связь явно выходила за рамки приличий.

Так вот почему Ло Вэй раз за разом за него вступался! Вот почему даже Ло Нин спасовал перед этим мальчишкой! Проклятый Аньжань! Ненавистный Ло Вэй!

Злость душила Ци Сяопина, но он прекрасно понимал: Ло Вэй — это скала. Один его щелчок — и семейный бизнес Ци, выстроенный на шатком фундаменте быстрой наживы, рассыплется в прах. Ради спасения семьи ему придётся пресмыкаться перед Ло Вэем.

Но простить Аньжана? Никогда. Этот неблагодарный выскочка должен понять: тот, кто вознёс его, может и раздавить.

С этой мыслью Ци Сяопин набрал номер Ло Нина, томившегося на другом берегу океана. Видеосвязь установилась не сразу.

— Ну? — на экране появилось заспанное и недовольное лицо Ло Нина.

— А-Нин, я соскучился, — приторно улыбнулся Ци Сяопин.

— Соскучился? Не смей меня! По моим деньгам ты соскучился, не иначе!

Ци Сяопин, зная, как Ло Нина злит его решение остаться в Китае, заговорил проникновенно:

— А-Нин, я знаю, ты злишься. Думаешь, я предал тебя, не поехав следом. Но моё тело здесь, а сердце — всегда с тобой!

— Хватит нести чушь! Тошнит уже!

— Это правда, я только о тебе и думаю...

— Заткнись!

— Но А-Нин, я должен рассказать тебе нечто важное. Ошеломляющее! Знаешь, что произошло, пока тебя не было? Твой ненаглядный Цзянь Аньжань сошёлся с твоим дядей!

На экране воцарилась тишина. Ло Нин застыл.

— Что ты сказал? Повтори. Кто с кем сошёлся?!

— Аньжань и Ло Вэй. Они спят, — Ци Сяопин с наслаждением подливал масла в огонь. — Мы сейчас оба стажуемся в «Сяньюй», в разных отделах, конечно. Я своими глазами видел, как водитель Ло Вэй привозит его и забирает. А вчера Аньжань отпросился с работы и укатил на личном «Бентли» твоего дяди!

— Ложь! Это невозможно! Бред! — Ло Нин срывался на крик, лихорадочно качая головой.

— Я и сам не верил, пока не заехал к вам в посёлок. Видел его через ограду — он гулял по вашему газону с какой-то шавкой... Думаю, тут и доказывать нечего.

— Заткнись! Не хочу слышать! — Ло Нин в ярости оборвал звонок.

Ци Сяопин посмотрел на погасший экран и довольно осклабился.

Ло Нин кричал, что не верит, но в душе его поселился ледяной страх. Отключив видео, он начал крушить всё подряд. Звуки битого фарфора и ругань наконец вывели из терпения Ло Цзяжэнь, его сводную сестру.

Она была дочерью любовницы, и в семье Ло её всегда недолюбливали. Родственники за глаза называли её «выродком» и шептались, что она не достойна носить фамилию Ло. После рождения Ло Нина её положение стало совсем призрачным, и, окончив среднюю школу, она

уехала в Америку. Сейчас она готовилась к поступлению в магистратуру.

Когда Ло Вэй выслал племянника к ней, Цзяжэнь честно пыталась наладить контакт. Но заносчивый нрав Ло Нина уничтожил все её старания: меньше чем за месяц он умудрился перессориться со всеми её друзьями. С тех пор она относилась к нему как к назойливому сожителю.

— Эй! Ты чего там бесишься?! — Цзяжэнь трижды постучала в дверь его комнаты.

— Не твоё собачье дело! — огрызнулся Ло Нин.

— Моё не моё, а дом этот — мой! И вещи, которые ты сейчас ломаешь, тоже куплены на мои деньги. Если не успокоишься, я выставлю тебя на улицу!

— Только попробуй!

— Обязательно попробую, — отрезала Цзяжэнь. — Если у тебя проблемы — иди и решай их с теми, кто виноват. А срывать злость на мебели в моём доме — это удел слабаков. Тряпка.

— Я не тряпка! Я просто...

— Просто неудачник? — Цзяжэнь смерила его презрительным взглядом. — Мусор.

На следующий день после прививки Сяо Цян быстро пришёл в себя. Хитрый пёс уселся у двери, уставившись на неё влажными, полными невинности глазами — само воплощение покинутой сиротки. Он явно надеялся разжалобить кормильца.

Ло Вэй, вернувшийся с пробежки, не заметил щенка за дверью и толкнул створку сильнее обычного. Сяо Цяна едва не размазало по стене, но он успел отскочить и тут же принялся виться вокруг мужчины, изображая предсмертные муки и жажду прогулки.

— А? — Ло Вэй наклонился и почесал щенка за ухом. — Что это он такой вялый? Неужели аллергия на вакцину?

Услышав это, Сяо Цян замахал хвостом так неистово, что на лбу едва не проступила надпись: «Хочу гулять!». Ло Вэй, видя эти странные перемены настроения, окончательно уверился, что пёс болен.

— После обеда отвези его к ветеринару, — сказал он управляющему. — Вдруг чумка какая.

Сяо Цян не понимал человеческую речь, но на слово «ветеринар» у него выработался стойкий условный рефлекс. Пёс мгновенно преобразился: хвост трубой, энергия через край. Одним прыжком он преодолел разделявшие их двадцать метров, схватил поводок и скрылся в комнате Аньжана.

Ло Вэй только глазами захолопал. Вскоре вышел Аньжань, ведя щенка на поводке. Он заметил капельки пота на лбу Ло Вэя и улыбнулся:

— Сяо Цян, в следующий раз попросишь дядю с тобой погулять, договорились?

«Ни за что!» — Сяо Цян, только что напуганный перспективой поездки к врачу, не сводил с Ло Вэя опасливого взгляда. Если бы не поводок, он бы забился под кровать.

Ло Вэй хотел напроситься с ними, чтобы воплотить в жизнь свою фантазию об «идеальной семье из трёх человек», но, видя страх щенка, отступил. Скрепя сердце, он достал упаковку импортной говядины, подразнил пса запахом и убрал обратно.

— Возвращайтесь скорее. Поужинаем вместе.

— Хорошо, — улыбнулся Аньжань и потащил истекающего слюной пса на улицу.

Аляскинский маламут — собака крупная, ей нужно много движения, иначе дом превратится в руины. Сначала Аньжань пробежал с ним пару кругов по газону для разминки, а затем сел на горный велосипед. Они объехали весь коттеджный посёлок и вернулись аккуратно к ужину.

Всё шло по плану, пока не случилось досадное происшествие. Аньжань неспешно катил велосипед по кольцевой дороге, наслаждаясь тишиной, как вдруг сзади послышался шум мотора. Чёрный «Мерседес» обогнал их и резко затормозил, перекрывая путь.

Аньжань попытался объехать машину по обочине, но стекло опустилось, и он увидел лицо Ци Сяопина. Пришлось остановиться. Сяо Цян, не ожидавший маневра, по инерции ткнулся носом в колесо машины. Пёс разозлился, закружил вокруг авто и уже задрал лапу, чтобы пометить наглый транспорт, но, поймав строгий взгляд Аньжана, передумал.

— Ты что здесь забыл? — холодно спросил юноша.

— Я наследник Группы компаний в сфере недвижимости «Циань», — процедил Ци Сяопин. — Могу присматривать здесь дом, могу навещать друзей. А вот ты... У тебя нет денег на жильё в этом районе, и друзей таких быть не может. Так что ты тут делаешь? — Он глянул на щенка. — А, понятно. Нанялся выгуливать чужих собак?

Аньжань лишь вздохнул.

— Думай что хочешь. Сяо Цян, пошли.

Он уже поставил ногу на педаль, но Ци Сяопин выскочил из машины и схватил велосипед за руль.

— Почему не споришь? Почему бежишь? Я прав, да?! Или твоя работа здесь ещё грязнее, чем подтирка за псом?

— Что бы я здесь ни делал, это честный труд. Я живу на то, что заработал своими руками. Моя совесть чиста, — твёрдо ответил Аньжань.

Сяо Цян, чувствуя настрой хозяина, звонко залаял на обидчика. Ци Сяопин, окончательно потеряв самообладание, пнул щенка. Четырёхмесячный маламут кубарем откатился в сторону.

Обиженный пёс, скуля, подполз к Аньжаню, не сводя яростных глаз с мужчины.

— Сяо Цян, тише. Мы не будем обращать внимание на подонков, — Аньжань присел, успокаивая дрожащего пса. Тот ткнулся носом в ладонь, сменяя рык на жалобное поскуливание.

— Видишь? — Аньжань поднялся, глядя Ци Сяопину в глаза. — Даже собака ведёт себя достойнее тебя.

— Что ты сказал?! — Ци Сяопин замахнулся. Сяо Цян оскалился, из его груди вырвалось низкое рычание.

Аньжань погладил вздыбившуюся шерсть на загривке пса.

— Уходи. Пока я не разозлился по-настоящему.

— Да кто ты такой?! — взвизгнул Ци Сяопин. — Послушай добрый совет: Ло Вэй — хищник, он сожрёт тебя и не поморщится! Сейчас ему в новинку твоя наивность, он даёт тебе деньги и ресурсы, пристроил на работу, пустил пыль в глаза... Но как только ты ему наскучишь, он отберёт всё. Ты останешься ни с чем, хуже нищего!

— Спасибо за предупреждение, — спокойно ответил Аньжань. — Скажи, ты ведь именно так планировал поступить со мной? Поэтому эти слова так легко слетели у тебя с языка?

— Ты... — Ци Сяопин захлебнулся словами.

— Я знаю, ты меня презираешь. Считаешь продажной тварью, которая повелась на богатство. Но запомни: если уж я решил лезть на вершину, я выберу самое высокое дерево.

— То есть ты хочешь сказать...

— Что ты в моих глазах даже на куст не тянешь. У тебя нет шансов, — отрезал Аньжань.

— Цзянь Аньжань! — Ци Сяопин побагровел от ярости. — Твоя алчность тебя погубит! Ты получишь по заслугам!

— Может и получу, — Аньжань улыбнулся. — Но я точно знаю, что Группа компаний в сфере недвижимости «Циань», поднимаясь на воровстве и дешёвых материалах, однажды в полном составе отправится за решётку.

— Что?! — Ци Сяопин вздрогнул. — Откуда ты знаешь про...

— Шила в мешке не утаишь, — бросил Аньжань.

— Ну и что! — Ци Сяопин злорадно оскалился. — Многие знают, что мы экономим на бетоне. Но до сих пор никто не смог дотащить нас до суда! Знаешь почему? Нет улик! Нет доказательств — нет и дела. Мой старик и я будем процветать вечно!

— Посмотрим, — Аньжань презрительно усмехнулся, усадил пострадавшего пса в корзину и нажал на педали.

Ци Сяопин долго смотрел ему вслед, а потом в бессильной злобе пнул дорожное ограждение.

— Я раздавлю тебя, дрянь!

Домой Аньжань вернулся на пятнадцать минут раньше срока. В холле экономка потянулась к щенку, чтобы вытереть ему лапы, но юноша остановил её:

— Пожалуйста, отвезите завтра Сяо Цяна на полное обследование.

— Что случилось? — женщина испуганно прижала к себе пса.

— Он случайно ударился об ограждение, боюсь, как бы не было внутренних травм.

Аньжань сменил обувь и прошёл в столовую.

— Прости, Дядя, что заставил ждать.

— Я не против подождать, но я не люблю, когда мне лгут в лицо, — Ло Вэй внимательно изучал его. — Что произошло?

— Дядя, ты слишком подозрителен.

— Когда ты врёшь, ты непроизвольно закатываешь глаза.

— Разве? — Аньжань тут же выдал себя.

Ло Вэй вздохнул и жестом подозвал его к себе.

— Сяо Цзянь, я хочу, чтобы ты доверял мне. Считаю меня своим... близким человеком. Своей семьёй.

Аньжань не заметил, как дрогнул голос мужчины на слове «семья».

— По дороге я встретил Ци Сяопина.

— Он что, преследует тебя?! — в глазах Ло Вэя вспыхнул гнев.

— Он смеялся надо мной... — Аньжань замялся. — Дядя, скажи, если кто-то узнает, что на стройке воруют материалы и используют некачественное сырьё, но у него нет прямых улик... как наказать виновных?

— Это непросто, — Ло Вэй погладил его по волосам. — Самое верное — анонимный донос в надзорные органы. Или найти кого-то из руководства компании, кто готов пойти на сделку. Но помни: безопасность превыше всего! Не лезь в это сам.

— Я понимаю. Это я так, для знакомого спросил, — уклонился от ответа Аньжань.

Ло Вэй заметил, как поник пёс, и его взгляд посуровел.

— Поужинай, а потом зайди ко мне в кабинет. Есть разговор.

Ужин прошёл в тишине. После еды Аньжань смешал кусочки говядины с кормом Сяо Цяна, вознаграждая того за преданность. Услышав знакомый хруст, он наконец улыбнулся и

постучал в дверь кабинета.

— Войди.

Ло Вэй сидел за столом. Перед ним стоял изящный футляр.

— Открой, — мягко сказал он.

Аньжань осторожно откинул крышку. Комнату залило мягкое сияние. Перед ним лежал восстановленный нефритовый браслет. Трещины были скрыты золотыми накладками, выполненными в виде тончайших фениксовых перьев. Золото, сплетённое в невесомую паутину, надёжно обнимало камень, превращая изъян в произведение искусства. Императорский зелёный заиграл по-новому, величественно и благородно.

— Какая красота...

— Тебе нравится? — Ло Вэй не сводил с него глаз.

— Очень! Спасибо! — Аньжань просиял. Его глаза искрились, как звёзды.

Ло Вэй почувствовал, как сердце пропустило удар. Он заставил себя сохранять спокойствие.

— Ты не думал о том, чтобы вернуться к семье Цзян?

Юноша мгновенно перестал улыбаться.

— Ты... ты больше не хочешь, чтобы я жил здесь?

Сердце Ло Вэя сжалось. Ему хотелось прижать этого мальчика к себе и пообещать, что они будут вместе вечно. Но он был взрослым человеком и понимал ответственность. Он не мог позволить себе разрушить жизнь юноши из-за своих чувств.

— Они твоя кровь, — с трудом проговорил Ло Вэй. — Тебе стоит наладить контакт.

«Наладить контакт...» — Аньжань опустил глаза и вдруг заметил на краю стола, под кипой бумаг, странную книгу. «Три приема, как покорить красивую девушку». А с другой стороны — «Пошаговое руководство по написанию любовных писем».

Всё стало ясно. У Ло Вэя кто-то появился. Он собирается строить свою жизнь, заводить настоящую семью. А он, Цзянь Аньжань — лишь временный гость. Лишний элемент.

— Хорошо. Я поговорю с Цзян Чэном, — голос юноши дрогнул, но он взял себя в руки.

— Не дави на себя, — добавил Ло Вэй. — Если не заладится...

— Они моя семья! У нас всё будет отлично! — перебил его Аньжань. Внутри у него всё заледенело.

Ло Вэй не придавал значения этой вспышке.

— Ци Сяопин действительно жульничает на стройках?

— Да, — Аньжань кивнул. — В оригинале... то есть, я слышал, как он хвастался, что экономит на материалах больше половины бюджета.

— Улики есть?

— Нет.

— Без улик ничего не выйдет, — Ло Вэй нахмурился.

— Ты мне не веришь?

— Верю. Я и сам слышал такие слухи. Поэтому мои компании никогда не работают с «Циань». И впредь не будут.

Аньжань немного успокоился, но он снова взглянул на дурацкие пособия по соблазнению.

— Дядя, это всё?

— Пока да.

— Тогда я пойду к себе.

Аньжань вышел, едва сдерживая слёзы. Ло Вэй же с воодушевлением вытащил книгу из-под документов и углубился в чтение. Любовь — сложная штука.

Аньжань рухнул на кровать. Сяо Цян устроился рядом, преданно заглядывая в лицо. Юноша

открыл мессенджер. В запросах висел контакт «Кузен Маленького милашки». Он принял приглашение.

Цзян Чэн: «Это я, Цзян Чэн».

Аньжань: «Я знаю».

Цзян Чэн: «Не спросишь, откуда у меня твой номер?»

Аньжань: «Ты же наследник семьи Цзян. Для тебя это вопрос одного звонка».

Цзян Чэн: «Малыш, тебя кто-то обидел?»

Аньжань: «Не твоё дело!»

Цзян Чэн: «Моё. Я твой брат. Послушай добрый совет: у вас с Ло Вэем нет будущего».

Аньжань: «Почему это?»

Цзян Чэн: «Во-первых, разница в возрасте. Во-вторых, его брат когда-то был помолвлен с твоей матерью. Это же путаница в поколениях! Да и вообще...»

Аньжань: «Я люблю его!»

Цзян Чэн: «Я тебя тоже люблю, но мы же не можем быть вместе. Малыш, ты просто никогда не видел качественных мужчин. У тебя сейчас классический "синдром первой любви" помноженный на "комплекс отца". Вот увидишь — стоит тебе погулять с парой-тройкой красавцев, и ты о Ло Вэе и не вспомнишь!»

Аньжань в ярости отправил кузена в чёрный список.

В городе А Цзян Чэн, отмахнувшись от очередной красотки, замер с телефоном в руках.

— В чёрный список?! Ну нет, я еду в город S. Пора спасать братишку из лап этого старого лиса.

Ночь прошла в кошмарах. Аньжань ворочался, вспоминая слова брата. «Нет будущего... разница в возрасте... комплекс отца...»

— Нет! Я люблю его! — вскрикнул он во сне и проснулся в холодном поту.

В темноте комнаты он осознал горькую истину: даже если он любит Ло Вэй, тот не отвечает ему взаимностью. У него другие планы. Другая женщина.

— Я здесь лишний... — прошептал Аньжань.

Утром пришло сообщение от Сяо Хуэя: «Брат Цзянь, через три часа операция. Приезжай, пожалуйста. Боюсь, что в этот раз могу не проснуться».

Аньжаня будто током ударило. Пока он страдал из-за неразделённой любви, его друг сражался за жизнь!

«Жди! Я еду!» — набрал он и бросился одеваться.

Внизу он на ходу схватил пару сэндвичей.

— Куда ты так летишь? — спросил Ло Вэй.

— Друг в больнице, сегодня сложная операция.

— Пусть Сяо Чжао тебя отвезёт.

Аньжань уже выбежал, когда Ло Вэй окликнул его:

— Постой!

Он подошёл к юноше, опустился на одно колено и завязал ему шнурки. Затем протянул контейнер с завтраком.

— Поешь в дороге. И помни: если нужны лучшие врачи — только скажи. Я помогу.

Аньжань кивнул, не в силах говорить из-за кома в горле. Он верил, что выход найдётся. И вдруг в голове вспыхнула мысль.

— Дядя! — обернулся он уже у машины. — Кажется, я знаю, как добыть улики против Группы компаний в сфере недвижимости «Циань»!

— Как? — удивился Ло Вэй.

— Расскажу, когда вернусь! Сначала — Сяо Хуэй!

<http://bllate.org/book/17539/1707084>